

УДК 81'33

doi 10.17072/2073-6681-2026-2-49-55

EDN NTTZIJ

<https://elibrary.ru/nttzij>

Семантически опустошенные слова в риторических кодах к этосу

Ступина Екатерина Сергеевна

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова
stupina.ek@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования определена усилившимся в последние десятилетия интересом к оценке риторического потенциала содержательной стороны текста и потребностью понять подтекст в речи государственных деятелей. Цель работы заключается в формировании общих принципов дешифрации закодированных смыслов в политических текстах и в осмыслении роли семантически опустошенных слов, выступающих знаками кода. Риторические коды встроены в три основных риторических модуса: этос, логос и пафос. Методом сплошной выборки из стенограмм выступлений российских политиков выделены текстовые элементы, демонстрирующие риторические коды к этосу. Их следует рассматривать с позиции авторитетности актора и пропагандируемых нравственных категорий, отраженных в конкретном дискурсивном пространстве. Контекстный анализ, методика наблюдения, интерпретации и обобщения позволили выдвинуть гипотезу о том, что семантически опустошенные слова могут иметь разные векторы, устанавливающие механизмы шифрации смыслов. Десемантизированные лексемы используются акторами в манипулятивных целях, поскольку появляется возможность варьирования смыслов. Ограничение обусловлено только политической этикой. Значение слова может меняться в зависимости от окказионального содержания текста и уровня этоса говорящего. Дешифрация открывает идею пейоративной оценки события, указывает на желание снизить статус оппонента, свидетельствует о неоднозначности предложения. Реализованные коды эвфемистической номинации и нарративного расширения позволяют осмыслить реальную оценку происходящего в государстве.

Ключевые слова: риторический код; дешифрация; этос; семантически опустошенные слова; эвфемистическая номинация.

Для цитирования

Ступина Е. С. Семантически опустошенные слова в риторических кодах к этосу // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2026. Т. 18, вып. 2. С. 49–55. doi 10.17072/2073-6681-2026-2-49-55. EDN NTTZIJ

Semantically Empty Words in Rhetorical Codes to Ethos

Ekaterina S. Stupina

Linguistics University of Nizhny Novgorod
stupina.ek@mail.ru

Abstract. The relevance of the research is determined by the increased interest in recent decades in assessing the rhetorical potential of the content of text and by the need to understand the subtext in the speech of statesmen. The study aims to develop general principles for deciphering encoded meanings in political texts and to understand the role of semantically empty words acting as code signs. Rhetorical codes are embedded in three main rhetorical modes: ethos, logos, and pathos. Using the continuous sampling method,

the author of the article extracted text elements demonstrating rhetorical codes to ethos from transcripts of Russian politicians' speeches. Rhetorical codes to ethos should be considered from the perspective of the actor's authority and the propagandized moral categories reflected in a specific discursive space. Contextual analysis, the methods of observation, interpretation, and generalization led the author to the hypothesis that semantically empty words may have different vectors establishing mechanisms for encoding meanings. Desemanticized lexemes are used by actors for manipulative purposes as there is a possibility of varying meanings. Modeling rhetorical codes to ethos is effectively used by speakers to create a positive image. The limits are only dictated by political ethics. The meaning of a word may vary depending on the occasional content of the text and the speaker's level of ethos. Decryption opens up the idea of a pejorative assessment of the event, indicates a desire to reduce the opponent's status, and highlights the ambiguity of the proposal. The implemented codes of euphemistic nomination and narrative expansion make it possible to comprehend the real assessment of what is happening in the state. Rhetorical codes to ethos are aimed at changing the status of a particular person.

Keywords: rhetorical code; decoding; ethos; semantically empty words; euphemistic nomination.

For citation

Stupina E. S. Semantically Empty Words in Rhetorical Codes to Ethos. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2026, vol. 18, issue 2, pp. 49–55. doi 10.17072/2073-6681-2026-2-49-55. EDN NTTZIJ (In Russ.)

Введение

Вопросы речевого воздействия являлись актуальными во все времена. Обращения к словесному обозначению своей позиции, своего статуса востребованы обществом в силу определенного расслоения в социуме, неравноценного распределения возможных ресурсов, установления единоличной власти в отношении значительной группы населения. В настоящее время критическое восприятие действительности обусловлено широкой доступностью к информационным ресурсам и частной жизни человека. В условиях, когда события в жизни отдельного индивидуума становятся достоянием общественного мнения, вопросы речевой обороны и успешности стратегии речевого поведения, вопросы навыка самозащиты с помощью разнообразных вербальных средств являются первостепенными в публичной среде.

Риторические приемы, риторические стратегии вписываются в возможности риторического воздействия при условии успешной дешифрации первичной задачи говорящего или пишущего. Интерпретация высказывания обусловлена опытом дешифрации общих культурных кодов, заложенных в систему речи. Риторические коды, являясь частью культурного кода, позволяют оценить инференциальный потенциал речи, понять скрытый смысл. Точное осмысление коммуникативной цели прямо пропорционально сегментированной оценке используемых приемов, средств грамматического, семантического уровней языка. Чувственное, эмоциональное понимание речи при осознании жанровой специфики высказывания позволяет сконцентрироваться на дешифруемом подтексте [Ступина 2023: 104]. Риторические коды встроены в три основных

риторических модуса: этос, логос и пафос. Каждый код соответствует свойственной направленности. Эффективное использование этих категорий считается критически важным для максимальной реализации интеллектуального потенциала в речи. В бизнесе, в образовании, в политике умение апеллировать к эмоциям, ценностям, обнаружение уникальных знаний, обширных или узконаправленных компетенций в разных областях, мастерство логически обосновывать свою позицию становятся главными факторами в организации общего успеха. В данной работе нас будут интересовать риторические коды, обращенные к этосу.

Этос еще в античное время имел различное толкование. Греки определяли этос в контуре представления о характере, нравственности и добродетели, традициях и общем окружении. В плане риторической аргументации, согласно учению Аристотеля, этос устанавливает принципы убеждения, основанные на успешном применении приемов демонстрации осведомленности в теме разговора, уверенности в предоставляемых данных [Аристотель 2010: 132–133]. Справедливо считать, что авторитетный источник, с точки зрения слушателей, выдвигает такие аргументы, которые не могут подвергаться сомнению. Таким образом, представление об этосе сопоставимо с пониманием о перлокутивном эффекте. И даже слабые или спорные аргументы будут компенсированы высоким этосом.

В Новейшее время ученые, обращаясь к античной философии и риторике для переосмысления опыта прошлого, указывают на «игровой» формат взаимодействия оратора и аудитории.

Так, Р. Барт отмечает в этосе «те черты характера оратора, которые тот должен проявить в речи для того, чтобы создать о себе благоприятное впечатление в глазах аудитории» [цит. по: Тарасова 2013: 202]. Карнавальное начало, лежащее в основании типа отношений оратор – аудитория, не предполагает правдивого представления того, кем является говорящий на самом деле. Бельгийский исследователь Х. Перельман, родоначальник неориторик, характеризуя структурные черты этоса, объединяет концепцию Р. Барта и традицию Аристотеля. Перельман не только обращает внимание на влияние личности оратора на аудиторию, но и подчеркивает значимость роли, которую говорящий или пишущий намеренно берет на себя в общении в конкретный момент речи [Тарасова 2013: 202]. Таким образом, риторический код к этосу складывается из постоянной основы и окказионально обусловленной вариативной части.

М. Хайдеггер считает осовремененным вариантом перевод греческого слова «этнос» как *нрав*: «Словом “этнос” именуется открытая область, в которой обитает человек. Открытое пространство его местопребывания позволяет явиться тому, что касается человеческого существа и, захватывая его, пребывает в его близости» [Хайдеггер 1993: 215]. Следовательно, окружение также должно моделировать поведенческие формулы человека. Дополняющим фактором формирования кодов будет внешняя среда. Например, слова А. Лукашенко на Дне независимости Беларуси (*Всё будет нормально. Иногда даже хорошо*) может быть иллюстрацией влияния внешней среды на выступление политика непосредственно после значимого события при складывающихся напряженных условиях. Влияние празднично-патриотической линии очевидно активизирует восприятие действительности. При этом фраза обладает отличительной иронической интенцией, которая была считана в последующем. По этой причине выражение стало ключевым текстовым компонентом многих мемов.

Считается, что люди психологически склонны подчиняться некой норме. На это указывает существование предписаний на принятие правил по умолчанию и директив в ожидании желаемого, в силу чего возможны искажения в восприятии, например, в запоминании случившегося; специфические регуляции механизмов логики, что облегчает усвоение культуры бытия и мотивации для совершения чего-либо [Chudek, Zhao, Henrich 2013: 427. Пер. наш – Е. С.]. В массовом представлении следование воле того, в ком люди видят силу, знание, уверенность, опыт, заключается основа существования.

Между высоким этосом и восприимчивостью к логическим доводам и эмоциональному воздействию существует выраженная зависимость. Особенно отмечается использование семантически «пустых» слов. Таковыми «следует считать денотативно опустошенные слова, которые не соотносятся с образным представлением о реально существующих материальных предметах или воспринимаемых органами чувств свойствах данных предметов» [Иванова, Николаева 2011: 202]. Они выступают знаками кода. Мы отмечали, что «риторическими знаками следует считать все элементы, определяющие содержание речевого произведения, влияющие на понимание и оценку передаваемой и принимаемой информации» [Ступина 2024: 198]. Анализ эмпирического материала, а именно стенограмм выступлений российских политиков, показывает, что единицы, относящиеся к этому пласту лексики, эффективно используются говорящими для создания положительного образа. Возможно, актуализация десемантизированных слов «ощущается носителями языка как живой процесс», то есть не возникает особой рефлексии относительно потери части семантической нагрузки слова [Кронгауз, Фуфаева 2025: 252]. В политическом дискурсе подобные лексемы реализуются как средство организации подтекста или манипулятивный прием.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования послужили текстовые иллюстрации, полученные методом сплошной выборки из изданий, обращенных к политической тематике. Общее число примеров, превышающих 100 единиц, свидетельствовало о существующей тенденции не просто пополнения объема десемантизированных слов в речи, а формирования особой задачи – выступать знаком риторического кода.

Особенности реализации риторических кодов, сформированных посредством семантически опустошенных слов, описаны с помощью когнитивно-дискурсивного анализа, контекстного анализа, а также посредством методики интерпретации и обобщения, что позволило предположить, что активизация употребления указанных языковых единиц является, с одной стороны, естественным процессом речевого автоматизма, с другой – проекцией социально-политических установок говорящего.

Результаты

Рассмотрим в статье наиболее показательные примеры, актуализирующие концепцию формирования аттрактирующей функции опустошенных слов, которые встраиваются в структуры

риторических кодов в речи известных политиков. Согласимся, что «наличие аттрактивных элементов значительно облегчает “скрытое” управление объектом, хотя и это управление не всегда очевидно. База аттракции – потребность человека в положительных эмоциях» [Николаева 2010: 141]. В актуальном состоянии уровень высоких ожиданий в совокупности с психологической усталостью, вызванной нестабильной ситуацией переговоров о мире, формирует потребность позитивного прогноза или уверения в существующих силовых ресурсах. Значительные показатели доверия президенту России коррелируют с высокой воздействующей силой, которой обладают его слова. Последние события, касающиеся заключения мирного соглашения, отражают, насколько велико может быть влияние. Владимир Путин не конкретизирует выдвигаемые условия, но возникает иллюзия активно продвигающихся переговоров: *Мы согласны с предложениями прекратить боевые действия, но исходим из того, что это прекращение должно быть таким, которое привело бы к долгосрочному миру и устранило бы первоначальные причины этого кризиса* (РБК). Обратим внимание на два выделенных слова. Их семантика может быть определена весьма широко. Согласно БАС, значение слова **действие** сопряжено с представлением о деятельности любого характера, в том числе предполагается возможность военных операций [БАС]. В актуальном времени действия, которые атрибутированы как боевые, могут реализоваться не только в активном наступательно-оборонительном движении, но и в пассивной организации агрессии и сопротивления. Предметное значение слова расплывчато. Благодаря подобным употреблением достигается фасцинирующий эффект, то есть эффект, связанный с околдовыванием, зачаровыванием. И. Т. Вепрева полагает, что «целью употребления слов с “размытым” денотативным значением является, во-первых, уход от конкретики, во-вторых, создание общего эмоционального настроения» [Вепрева 2017: 60]. Ю. В. Кнорозов считает сильнейшим фасцинирующим средством неясность, многозначность описания. Великим открытием называет он «возможность выдумки» [см. подробнее: Кнорозов 1962: 167]. Воспринимающая сторона домысливает перспективы исхода переговоров.

Семантика слова **кризис** тоже неопределенна: ‘резкий перелом, переходное состояние, обостренное положение’ [БАС]. Множественные критерии могут быть отнесены к представлению о кризисе. Абстрактное содержание слова привязывается к конкретному событию. Лексика «с

расплывчатым денотативным содержанием, но с ярко выраженными положительными или отрицательными коннотациями» порождает безграничное варьирование смыслами, что часто становится основой для манипулятивных стратегий [Иссерс 2009: 97]. В данном случае реализуется код нарративного расширения. Такой код может быть исполнен с целью актуализации тех позиций, которые ранее озвучивались и которые, возможно, следует уточнить. Вопрос границ понятия регулируется критериями политической этики.

Риторические коды этоса следует рассматривать с позиции нравственных категорий, отраженных в конкретном дискурсивном пространстве. Кроме того, подтверждая идею Ю. В. Рождественского о том, что параметры этоса в разных дискурсах определены «временными, обстоятельственными и местными условиями речи», мы подчеркиваем необходимость многофакторного подхода к процессу декодирования [Рождественский 2006: 189]. Семантически опустошенные слова могут иметь полипродуктивные векторы, устанавливающие механизмы шифрации смыслов. Например, употребление слова **миротворец** в современной публицистике задает три основных вектора, указывающих на уровень доверия к самому изданию, к источнику передаваемой информации и к содержанию высказывания. Одно из ведущих изданий российских СМИ РБК пишет: *В начале марта президент Франции Эмманюэль Макрон и премьер-министр Великобритании Кир Стармер представили свой план урегулирования конфликта на Украине. Он предусматривает «перемирие в воздухе, на море и в энергетической инфраструктуре» на месяц и размещение европейских миротворцев после достижения мирного соглашения* (РБК). С точки зрения внутренней формы слова очевидно, что миротворец – это тот, кто призван установить спокойный порядок жизни в стране, которая вела военные действия. Однако понимание политической ситуации требует пересмотреть смысловые границы слова, поскольку условия миротворческой миссии, вероятно, предусматривают присутствие активной действующей армии на приграничной с Россией территории. Благие намерения президента Франции и премьер-министра Великобритании подозрительны. Подобная ситуация может быть расценена как потенциально провокационная. Следовательно, миротворцами следует называть военных, многочисленных вооруженных представителей иного государства, находящихся на стороне поддерживаемого режима на время ведения переговоров. Дешифруется риторический код эвфемистиче-

ской номинации лексемы **миротворец**. Так продолжает «открываться» ключевая идея неоднозначности предложения. Перемирие будет считаться только формальным. Фактически готовые войска могут в любой момент начать наступление.

В статье другого российского интернет-издания, менее известного, используется слово **миротворец**, вписанное в структуру иного кода: *Украина продавливает франко-британский сценарий, где перемирие достигнуто в море, воздухе и на земле. Среди условий противоречие вызвали поставки вооружения, мобилизация на Украине и возможность отправки «миротворцев»* (Readovka)¹ Важно, что издание ссылается на слова Владимира Путина, благодаря чему уровень этоса в речи поднимается. Сформированный риторический код иронического парадокса транслирует идею пейоративной оценки предполагаемых ходов со стороны европейцев.

Таким образом, содержание значения слова может варьироваться в зависимости от окказионального смысла текста и уровня этоса той личности, о которой идет речь и которая является модератором информационного потока.

Не последнюю роль в организации риторических кодов этоса играет и репутация говорящего. Современные ораторы обратили особое внимание на моральный облик, сложившиеся стереотипы относительно отдельной личности. Положительная модель поведения оратора в прошлом, его статусность, его умение реагировать на серьезные ситуации является сегодня залогом успеха. Этос определяется доброжелательностью и чувством справедливости говорящего [Зарецкая 2002: 4]. Подобная модель поведения особенно приветствуется в политической, журналистской среде. Актор, подчеркивая свой статус, использует специальные термины, ссылается на авторитетные источники, ловко оперирует фактами и новейшими статистическими данными. Часто при оценке авторитета в медиапространстве используют мнения экспертов. Сегодня слово **эксперт** также можно квалифицировать как семантически опустошенное. Рассмотрим вариант реализации риторического кода ирреальной проекции: *Бывший президент Франции Николя Саркози вошел в историю как первый из числа своих предшественников, кто получил реальный тюремный срок. Приговор по делу о коррупции, злоупотреблении властью и нарушении гостайны ему был вынесен 1 марта: год тюрьмы и два условно. В сентябре ему присудили еще один год тюрьмы по делу о незаконном финансировании президентской кампании. Пока Саркози на свободе и, как ожидают эксперты, может отделаться домашним арестом.* (Парламентская га-

зета. 2021.12.31). Читатель не знает, кого называют в данном случае экспертами. Актор, последовательно предоставляя информацию, аргументируя позицию, намеренно использует слово **эксперт**, ибо в сознании слушающего названный таковым не нуждается в дополнительном представлении. Словарная дефиниция устанавливает, что эксперт – это человек, специализирующийся на таких вопросах, которые требуют особых научных знаний [БАС]. Но сегодня экспертами часто называют любого, кто что-то видел, слышал. Эксперт – это человек, умеющий выражать свое мнение. В данном контексте некие эксперты могут быть ассоциированы со сплетниками, которые делают прогноз, основываясь на неизвестных данных. Денотативно пустые слова, используемые журналистом «Парламентской газеты», направлены на создание спроектированного пространства потенциального будущего. Утверждается безусловность ареста, но это может быть домашний арест. Дешифрованный код направлен на снижение статуса Саркози как президента и как опасного соперника.

Заключение

Подводя итог нашим размышлениям, подчеркнем, что «расшатывание» конвенционального содержания слова в настоящем является пространственным процессом, связанным с разными факторами. Семантически опустошенные слова встраиваются в систему организации речи с целью окказионального расширения смыслового пространства. Этос формируется как результат умелого сочетания знания, моральных показателей, отраженных в речи через демонстрацию общих ценностных принципов, и доброжелательности, реализованной с помощью универсальных в смысловом плане слов. Риторические коды к этосу, сформированные на основе данных лексем, разнообразны, направлены на изменение статуса конкретной личности, способствуют вуалированию замысла говорящего, служат цели «смягчения» категоричности высказывания.

Список источников

- РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/03/2025/67d2feb79a7947a21fa27cde?ysclid=md7coz3xbd84330465> (дата обращения: 03.01.26).
- РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/03/2025/67c4d06e9a79477ed9c49b5d?ysclid=md7cпыetj0713083213> (дата обращения: 02.01.26).
- Главные события 2021 года // Парламентская газета. 2021.12.31. URL: <https://www.pnp.ru/politics/glavnye-sobytiya-2021-goda.html?ysclid=md7b1wl9eq10864082> (дата обращения: 20.11.25).

Readovka. URL: <https://dzen.ru/readovka> (дата обращения: 20.11.25).

Список литературы

Аристотель. Поэтика. Риторика / пер. с др.-греч. В. Аппельрота, Н. Платоновой. СПб.: Азбука-классика, 2010. С. 81–326.

БАС – Большой академический словарь русского языка. Т. 3 / гл. ред.: К. С. Горбачевич; науч. координатор изд. А.С. Герд; ред. т.: Л. И. Балахонова, Н. В. Соловьев; РАН, Ин-т лингв. исслед. М.; СПб.: Наука, 2006. 677 с.

Вепрева И. Т. Базовый лексикон астрологического прогноза: о словах с «размытым» содержанием // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 1. С. 57–63.

Зарецкая Е. Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. 4-е изд. М.: Дело, 2002. 480 с.

Иванова С. В., Николаева А. В. Роль «пустых» слов в тексте рекламы (на материале англоязычных рекламных текстов) // Политическая лингвистика. 2011. № 4. С. 202–209.

Иссерс О. С. Речевое воздействие: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью». М.: Флинта: Наука, 2009. 224 с.

Кнорозов Ю. В. Об изучении фасцинации // Вопросы языкознания. 1962. № 1. С. 162–170.

Кронгауз М. А., Фуфаева И. В. Гендерный сдвиг в прагматике обращений // Шаги/Steps. 2025. № 1. С. 252–269. doi 10.22394/2412-9410-2025-11-1-252-269

Николаева А. В. Аттрактивная функция «Пустых» слов в рекламных текстах (на материале английской рекламы) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2010. № 3. С. 141–144.

Рождественский Ю. В. Теория риторики: учеб. пособие / под ред. В. И. Аннушкина. 4-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2006. 512 с.

Ступина Е. С. Риторические коды антонимов в политическом тексте: биография эпохи (на основе работ В. И. Ленина «С чего начать?», «Что делать?») // Политическая лингвистика. 2023. № 4. С. 103–108.

Ступина Е. С. Семантический фактор в определении риторического кода // ГОВОР: альманах / отв. ред. Е. В. Маринова и С. В. Лесников. Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова; СПб.: Редакция Альманаха «Говор», 2024. № 09, вып. IV. С. 197–202.

Тарасова А.Н. Этос как когнитивно-дискурсивная категория (на материале французского языка) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. Вып. 10 (670). С. 201–209.

Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Время и бытие: ст. и выступления / пер. с нем. В. В. Библина. М.: Республика, 1993. С. 192–220.

Chudek M., Zhao W., Henrich J. Culture-gene coevolution, large-scale cooperation, and the shaping of human social psychology // Cooperation and its evolution / ed. by K. Sterelny, R. Joyce, B. Calcott, B. Fraser. Cambridge, MA: MIT Press, 2013. P. 425–457.

References

Aristotle. *Poetics. Rhetoric*. Transl. from Ancient Greek by V. Appel'rot, N. Platonova. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2010, pp. 81–326. (In Russ.)

Large Academic Dictionary of the Russian Language. Vol. 3. Ed. by K. S. Gorbachevich, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences. Moscow, St. Petersburg, Nauka Publ., 2006. 677 p. (In Russ.)

Vepreva I. T. Basic vocabulary of astrological forecast: On words with vague meaning. *Ehkologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*, 2017, issue 1, pp. 57–63. (In Russ.)

Zaretskaya E. N. *Rhetoric: The Theory and Practice of Speech Communication*. 4th ed. Moscow, Delo Publ., 2002. 480 p. (In Russ.)

Ivanova S. V., Nikolaeva A. V. The role of “empty” words in the advertising text (on the basis of English commercials). *Political Linguistics*, 2011, issue 4, pp. 202–209. (In Russ.)

Issers O. S. *Speech Influence*. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2009. 224 p. (In Russ.)

Knorozov Yu. V. On the study of fascination. *Voprosy yazykoznaniya*, 1962, issue 1, pp. 162–170. (In Russ.)

Krongauz M. A., Fufaeva I. V. Gender shift in the pragmatics of addresses. *Steps*, 2025, issue 1, pp. 252–269. doi 10.22394/2412-9410-2025-11-1-252-269 (In Russ.)

Nickolaeva A. V. Attractive function of ‘weasel’ words in commercials (based on English ad texts). *Intellect. Innovations. Investments*, 2010, issue 3, pp. 141–144. (In Russ.)

Rozhdestvenskiy Yu. V. *Theory of Rhetoric*. Ed. by V. I. Annushkin. 4th ed. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2006. 512 p. (In Russ.)

Stupina E. S. A biography of an epoch (based on the works of V. I. Lenin “Where to start?”, “What to do?”). *Political Linguistics*, 2023, issue 4, pp. 103–108. (In Russ.)

Stupina E. S. Rhetorical codes of antonyms in the political text: Biography of the epoch (based on the works by V. I. Lenin “Where to start?,” “What to do?”). *Political Linguistics*, 2023, issue 4, pp. 103–108. (In Russ.)

Stupina E. S. *The semantic factor in determining the rhetorical code*. GOVOR: Almanac. Ed. by E. V. Marinova, S. V. Lesnikov. Nizhny Novgorod; St. Petersburg, 2024, vol. 9, issue IV, pp. 197–202. (In Russ.)

Tarasova A. N. Ethos as a cognitive-discursive category (based on the French language). *Vestnik of Moscow State Linguistic University*, 2013, issue 10 (670), pp. 201–209. (In Russ.)

Heidegger M. Letter on humanism. *Being and Time*. Transl. from German by V. V. Bibikhin. Moscow, Respublika Publ., 1993, pp. 192–220. (In Russ.)

Chudek M., Zhao W., Henrich J. Culture-gene coevolution, large-scale cooperation, and the shaping of human social psychology. In K. Sterelny, R. Joyce, B. Calcott, B. Fraser (Eds.) *Cooperation and Its Evolution*. Cambridge, MA, MIT Press, 2013, pp. 425–457. (In Eng.)

Информация об авторе

Ступина Екатерина Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры преподавания русского языка как родного и иностранного
Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова
603155, Россия, г. Нижний Новгород,
ул. Минина, д. 31а

stupina.ek@mail.ru

SPIN-код: 3023-0453

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9978-9686>

ResearcherID: NVL-9933-2025

Статья поступила в редакцию 06.09.2025; одобрена после рецензирования 22.12.2025; принята к публикации 24.02.2026

Information about the author

Ekaterina S. Stupina

Associate Professor in the Department of Russian as a Native and Foreign Language
Linguistics University of Nizhny Novgorod
31a, Minina st., Nizhny Novgorod, 603155, Russia

stupina.ek@mail.ru

SPIN-code: 3023-0453

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9978-9686>

ResearcherID: NVL-9933-2025

Submitted 06 Sep 2025; revised 22 Dec 2025; accepted 24 Feb 2026